

Я, Макадэваквад, воин великого племени Томбхвана. Я и мои братья идем к Скале Предков, священному месту племени. Мы вознесем молитвы богам и попросим их даровать удачу на охоте.

Наша группа быстро идет по знакомой тропе. Лес уже кончается. Скоро мы выйдем на берег моря Чудовищ. Осталось недолго. Скоро мы увидим место, где живут наши предки. Каждый воин нашего племени мечтает, чтобы после смерти его прах был развеян великим шаманом племени со Скалы Предков. Это величайшая честь для воинов нашего племени. Шаман говорит, что похороненные там смогут стать небесными воинами. Небесные воины обретают вечную жизнь и входят в свиту одного из наших богов.

Я и мои братья, наконец, достигли священного места нашего племени. Неожиданно я увидел, как совершенно голый белокожий человек с короткими русыми волосами спускается по тропе со скалы предков. Как этот жалкий червь посмел взойти на Скалу Предков и осквернить ее своим присутствием. Я чувствовал, что мои братья думают также. Чужака надо убить. Он должен кровью заплатить за содеянное, затем его череп надо преподнести в дар предкам.

Я и мои братья закричали в едином порыве:

- Смерть чужаку!

Увидев нас чужак испугался, его лицо стало еще бледнее. Он повернулся и побежал. Жалкое ничтожество, он думает, что сможет убежать от воинов великого племени Томбхвана. Я и мои братья побежали за ним.

Я и мой брат Вабогиманс метнули копья. Я был удачливее моего брата. Мое копьё пронзило сердце чужака, а копьё моего брата вонзилось всего лишь на уровне живота. Чужак сделал еще несколько шагов и упал.

Я и мои братья не торопясь подошли к телу чужака. Жалкий червь заплатил своей кровью. Осталось отрезать голову чужака и отдать ее верховному шаману, чтобы из нее сделали подношение. Мой брат Жигаг подошел к телу и сказал:

- Всякого, кто посягнет на наше священное место, ждет такая участь.

Я и мои братья одобрительно зашумели, поддерживая слова брата Жигага. Вдруг тело вспыхнуло ярким пламенем и сгорело не оставив даже пепла. Лица моих братьев побледнели, шаман Гагигегабо удивленно произнес:

- Герой!?

Шаман Гагигегабо задумался. Он участвовал в походе великих племен леса Жимаган. Там шаман Гагигегабо многое видел. Его уважает даже наш веховный шаман. Я и мои братья молча ждали его слов. Наконец шаман Гагигегабо произнес:

- Героя скорее всего забросило к нам случайно, так что его мести можно не опасаться. Однако за каждым героем стоит бог. Убив героя мы оскорбили его бога, поэтому мы должны просить у наших богов защиты. Сегодня мы пойдем на охоту и добудем священного зверя, которого принесем в жертву нашему богу, чтобы он защитил нас.

Я и мой брат Вабогиманс выбрали копья и пошли вслед за нашими братьями. Я и мои братья спешили. Мне и моим братьям нельзя медлить.

[Несколько часов спустя. Священный лес племени Томбхвана.]

Вот уже час охотники крались по священному лесу. Они охотились на священного зверя. Чтобы поймать зверя, надо незаметно подкрасться к нему на расстояние около двадцати шагов и попасть в него из духовой трубки дротиком смазанным сонным зельем. Если же зверь заметит тебя раньше, то зверь отправит тебя в царство кошмаров, а сам убежит.

Впереди показалась небольшая поляна с какими-то древними развалинами. По углам поляны стояло четыре больших столба с каменными сферами сверху, образующих квадратную площадку. Когда-то на площадке стояло множество каменных столбиков с таинственными символами. Однако время неумолимо. Большинство столбиков было разрушено или повалено. Лишь один из маленьких столбиков все еще стоял оплетенный вьюнами.

Недалеко от столбика на земле нежился на солнце белый зверь похожий на песца.

Зверь лежал на спине, подставив свое брюхо солнечным лучам. Он совершенно не замечал подкрадывающихся людей. Люди же заметили священного зверя, бесшумно вытащили свои духовые трубки и приготовились атаковать зверя.

Неожиданно раздался хруст ветки. Зверь моментально вскочил и прижался к земле. Хвост священного зверя начал светиться. Уши зверя, словно локаторы, настороженно вслушивались. Неожиданно зверь почувствовал опасность. Зверь попытался отпрыгнуть и увернуться, но было уже поздно. Дротик попал в шею зверю. Когда зверь отпрыгивал, сознание зверя помутилось. Он врезался и повалил маленький столбик с таинственным символом. Сознание зверя окончательно угасло и он рухнул на землю.

Охотники возликовали и бросились к своей добыче. Они схватили и связали зверя. Теперь они могли вернуться и исполнить ритуал, попросив богов и предков о защите.

Глубоко под землей, под площадкой со столбами и столбиками пробудилась тьма. Последняя печать наконец рухнула и теперь она свободна. Тьма чувствовала души людей на поверхности. Ее терзал жуткий тысячелетний голод. Но сейчас день, сейчас не время для тьмы. Тьма уже долго ждала, ей несложно подождать еще немного...

[Несколько часов спустя. Поселение племени Томбхвана]

Наступила ночь. Три луны этого мира были скрыты плотными темными облаками. В окружении высоких скал располагалось поселение племени Томбхвана. Лишь одна дорога вела из поселения в лес. В центре поселения ярко горел большой костер. Вокруг костра, исполняя ритуальный танец, плясали несколько шаманов. Перед костром стоял великий шаман и громко пел ритуальный гимн, протянув руки к небу, словно предлагая ему дары. В одной руке он держал череп священного зверя, в другой же его хвост. Войны племени стояли вокруг костра, образуя широкое кольцо.

[Далее повествование идет от лица воина племени Томбхвана Макадэваквада]

Я и мои братья стоим в ритуальном кольце великого ритуала. Сейчас великий шаман обратится

к богам и попросит их о защите. Я и мои братья читаем молитвы предкам, дабы они с нашим великим шаманом молили богов о защите.

Самки и дети сейчас во внешнем круге поселения. Их не допускают на ритуалы, где обращаются к богам, так как из-за своей несдержанности они могут оскорбить богов.

Великий шаман закончил петь хвалебный гимн. Подняв дары еще выше, он обратился к богам:

- О, великий отец племени...

Внезапно, раздалась резкая трель тревожного барабана. Через мгновение раздался полный ужаса и отчаяния крик. Через мгновение крик резко оборвался, также как и начался. Прошло еще несколько мгновений и еще один крик раздался в ночной тьме.

Что же случилось? Храбрые войны племени Томбхвана не должны кричать перед лицом врага, словно перепуганные самки.

Я и мои братья, поклонившись костру, бросились ко входу в деревню. Шаманы племени, также низко поклонившись, отправились следом за войнами. Лишь великий шаман остался просить богов о защите.

Пока мы бежали, раздалось еще несколько криков, а потом оборвалась барабанная дробь. Когда я и мои братья прибежали ко входу в поселение, мы увидели странную картину. Стена поселения была совершенно пуста. Кое-где валялось оружие и были видны следы крови, тел братьев охранявших стену нигде не было видно, лишь факелы горели, разгоняя ночную тьму.

Вдруг все факелы на стене разом погасли. Я и мои братья были удивлены и напуганы. Потушить эти факелы не так просто, ведь их зачаровал сам великий шаман. Даже засунув их в воду они продолжают гореть.

Неожиданно из тьмы появились черные, словно смоль, щупальца. Они схватили двух моих братьев и потащили во тьму. Схваченные братья не кричали, но изо всех сил пытались вырваться. Достав короткие ножи и топоры, мы пытались перерубить щупальца, но все наши усилия были тщетны. Наше оружие было зачаровано шаманами племени и могло рубить как духов, так и живую плоть, но этим щупальцам оно не причиняло никакого вреда. Я беспомощно проводил взглядом своих братьев, которых нечто утаскивало во тьму.

Мы начали отступать к центру поселения. Тьма следовала за нами, теперь она не только хватала моих братьев, воинов племени, но и прятавшихся в хижинах плачущих детей и напуганных самок. Самки истошно визжали, когда щупальца хватали их и утаскивали во тьму. Через мгновение их плач, крики и визг обрывались во тьме.

Шаманы попытались создать барьер, чтобы остановить тьму. Неяркая голубая преграда появилась между нами и тьмой. Но тьма, словно насмехаясь, схватила нескольких шаманов. Щупальца пошли сквозь барьер так, словно его не существовало.

Я заметил странную вещь. Я, шаман и мои братья, которые вместе со мной ходили утром к скале, все еще были живы. Казалось тьма игнорирует нас.

Когда я и мои братья добрались до костра в центре поселения, нас осталось не более трех десятков. Несколько самок и плачущих детей прятались за нашими спинами.

Неожиданно волна яркого алого пламени вылетела из костра и устремилась во тьму. Искра надежды появилась в моем сердце. Однако тьма обратила столько же внимания на алое пламя, сколько обычный человек обращает на жука. Тьма взмахнула щупальцами, словно отмахиваясь, и волна пламени мгновенно угасла. Через мгновение погас и костер, лишь пара факелов за нами все еще оставалась гореть. Последняя надежда угасла в наших сердцах.

Через мгновение щупальца схватили великого шамана. Он отчаянно закричал и, прилагая все свои силы, попытался вырваться. Но, что он, старик, мог сделать, если даже сильнейшие воины племени не могли вырваться из щупалец этой тьмы...

Щупальца продолжили свою кровавую жатву. Через некоторое все, кроме тех с кем я был утром на побережье, были схвачены и утащены во тьму. У меня появилась надежда, что тьма не станет трогать нас, но и эта надежда через мгновение угасла, когда тьма схватила одного из моих братьев...

Щупальца появлялись и хватали нас по одному, будто смакуя, когда пожирали нас одного за другим.

Нас осталось только трое: я, мой брат Вабогиманс и шаман Гагигегабо.

Щупальца снова устремились к нам. В этот раз их жертвой стал шаман Гагигегабо. С тоской мы смотрели как его утаскивает в темноту... Нас осталось только двое... Именно я и мой брат метнули копья, попавшие в героя... Снова появились эти проклятые щупальца... Мой брат Вабогиманс сгинул во тьме... Я остался один...

Теперь я понял... Если бы мы не тронули того героя и не разгневали его бога, то он бы не послал эту чудовищную тьму уничтожить наше племя. Что за чудовищный бог, которому служат такие твари.. Сожалеть уже поздно... Осталось лишь достойно умереть, дабы не опозорить предков...

Пусть я, Макадэваквэд, последний воин великого племени Томбхвана, я не опозорю наше племя. Я умру в бою, как подобает настоящему воину...

Словно откликаясь на мои слова, в облаках появился просвет, и на землю полился красный свет луны. Свет луны развеял тьму и я увидел врага. Огромное абсолютно черное тело сотканное из тьмы, из которого тянется множество черных щупалец.

Я поднял свое копьё и с кличем своего племени бросился на врага. Словно отвечая на мой вызов ко мне устремилось множество щупалец.

В тот момент, когда я метнул копьё, множество щупалец пронзили меня, впиваясь в тело и душу. Мне было больно, чертовски больно, но я не проронил ни единого стога.

Предки! Гордитесь мной! Я, Макадэваквэд, последний воин великого племени Томбхвана!..